

И.В. Борзихина (УрГЭУ)

ПРИПИСНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ УРАЛА В РЕАЛИЯХ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX вв.

(исследование выполнено при поддержке гранта
РФФИ-Урал 4-06-96-037)

Модернизационный проект Петра I, отводивший Уралу ключевую роль в развитии горнозаводской промышленности, внес существенные изменения в жизнь населения края. В XVI в. хозяйственное освоение Урала проводилось населением исключительно в рамках земледельческой, промысловой и скотоводческой деятельности; в XVII в. началось развитие металлургического производства. В ходе освоения новых территорий велся поиск рудных месторождений, ставились кузницы и заводи. Появление первых кустарных предприятий — Ницинского (1629 г.), Пыскорского (1634 г.) заводов — свидетельствовало о приобретении населением навыков металлургического производства. При всей недолговечности заводов XVII в. металлургия Урала в тот период удовлетворяла часть местных потребностей в изготовлении инструментов и оружия, но при этом оставалась кустарным производством. В XVI–XVII вв. Урал являлся районом с земледельческо-промысловой специализацией. Накапливался опыт рационального использования природных богатств, складывалась культура жизнеобеспечения: хозяйственные занятия населения, типы поселений, типы домохозяйств, жилищ, транспортных средств и др.

Обычный для того времени ход развития региона был резко изменен в связи с формированием в XVIII в. горнозаводского производства и скачком в развитии и размещении производительных сил. XVIII век в истории Урала — время динамичных изменений: были созданы новые города, произошло земледельческое освоение Южного Урала, сопровождавшееся ростом населения края, в основном за счет миграции из других регионов страны. Население Урала с 1719 по 1763 гг. увеличилось на 54,2%¹. Форсированное строительство заводов на Урале (71 завод в первой половине XVIII в. и 101 завод — во второй половине столетия) отражало модернизационные процессы в развитии региона. При этом инновации и традиции находились в тесном переплетении. В какой мере это сказалось на изменении условий жизни и труда населения?

Появление на Урале первых заводов сразу же выявило степень неготовности местного населения воспринять модернизационный им-

пульс центра: не было не только квалифицированных специалистов, организаторов производства, но и достаточного количества просто рабочих рук. Малонаселенность территории Урала, наличие большого резерва пустующих, пригодных к обработке земель, приоритетность сельскохозяйственных занятий населения стало причинами того, что крестьянство не испытывало потребности в найме на заводские работы.

В таких условиях у государства не было иного способа решения этой проблемы, кроме использования системы внеэкономического принуждения. Государством было инициировано широкое использование труда приписных крестьян. Передовая для своего времени уральская промышленность, особенно металлургия, развивалась параллельно с организацией системы принудительного труда. Казна разрешала привлекать свободных (государственных) крестьян для сезонных работ на новых горных заводах. Все взрослые мужчины были обязаны отрабатывать на предприятии по 2–4 недели (на практике этот срок был больше), взамен чего заводчики оплачивали их обязанности (тягло) государству. Только за работу, выполненную сверх этих обязанностей, им платили деньгами. Размер этой зарплаты был меньше, чем у вольнонаемного. За жжение одного и того же объема угля приписным платили только $\frac{2}{3}$ от зарплаты вольнонаемного работника. Приписным платили по 24 коп. за заготовку 1 сажени леса (для сравнения: тогдашние цены предметов первой необходимости составляли — пуд ржаной муки 6–7 коп., воз сена 11 коп., рабочая лошадь 2 руб. 50 коп.).

В 1734 г. правительство сформулировало основные принципы приписки. Владельцу горного завода разрешалось иметь на 1 домну 100–150 дворов приписных государственных крестьян, на каждый молот — по 30 дворов, для выплавки 18 т меди полагалось иметь 50 дворов (200 душ мужского пола)². А в 1736 г. всем работным людям вместе с семьями было предписано постоянно проживать в местах своей работы, т.е. вольнонаемные лишились свободы передвижения. После 1760 г. правительство прекратило практику приписки государственных крестьян на заводы, но прежние приписные остались. К началу XIX в. на Урале числилось 252 тыс. душ приписных крестьян. Они выполняли отработки на горно-металлургических предприятиях, были заняты в основном вспомогательными работами (рубили дрова, добывали руду, заготавливали уголь, известь, занимались перевозками и пр.).

По мере развития уральской промышленности появлялись целые приписные деревни, весь хозяйственный и бытовой уклад которых жестко подчинялся потребностям производства. Общей особенностью приписной деревни было ее двойное подчинение горнозаводской и общегражданской администрации. Если сначала жизнь приписной деревни во многом регулировалась губернским и уездным начальством (Сибирской губернской канцелярией, земскими комиссарами, которые подчинялись воеводам), то уже к концу 1730-х гг. фискальные и судебные функции по отношению к приписным крестьянам полностью перешли к горному ведомству. Во время нахождения на заводских отработках приписные крестьяне подчинялись заводским комиссарам, заводским управителям и заводским надзирателям. В остальное время они управлялись земскими органами: Екатеринбургской канторой судных и земских дел и земскими канторами (правлениями) во главе с земскими комиссарами (управителями). Но при этом земские управленческие структуры находились в подчинении канцелярии Главного заводов правления.

Продолжало существовать самоуправление приписных крестьян, но и оно ставилось на службу делу мобилизации трудовых ресурсов региона в интересах промышленного производства. Сельские общины возглавлялись выборными старостами. Служба в старостах рассматривалась крестьянами как тяжелая обязанность: староста отвечал за своевременность и правильность расклада заводских работ, высылку крестьян на заводы и выполнение ими других повинностей, за предупреждение бегства общинников, за выполнение всех предписаний сверху. За неисполнительность староста наказывался штрафом, битьем кнутом и др.

Массовое привлечение населения края к заводским работам меняло роль домохозяйства. Оно теряло автономность и оказывалось включенным в цикл заводского производства. Взаимодействие домохозяйства и заводского производства не было организовано по принципу «конечный продукт одного — исходный продукт для другого». Связи были иного плана. Принадлежавшие округу земли и леса являлись одновременно средствами производства как для заводского, так и для домашнего хозяйства. Администрация наделяла рабочих покосом, иногда пашней, предоставляла строевой лес и дрова.

Семейное хозяйство брало на себя заботу о лошадях, которые являлись тягловой силой и на заводских, и на домашних работах. Летом рабочим вынуждены были предоставлять оплачиваемые отпуска,

считаясь с распорядком работ в домохозяйстве и останавливая ради этого (полностью или частично) заводское производство. Отраслевой структуре домохозяйства было невыгодно занятие хлебопашеством и большинство заводчиков вынуждено было взять на себя организацию снабжения горнозаводского населения главным продуктом питания — хлебом.

До XVIII в. основная часть доходов домохозяйства зависела, прежде всего, от земледелия. В XVII в. в среднем по стране после вычета 3–5 пудов оброка и аренды у крестьянина оставалось на потребление 19–22 пуда — намного больше обычной душевой нормы в 15 пудов³. Доходы от земледелия дополнялись доходами от содержания скота, от рыбных ловель, от лесных угодий. Расходы крестьянского двора включали в себя (помимо расходов на приобретение, ремонт сельскохозяйственного инвентаря, покупку рабочего скота и т.п.) платежи за аренду земли сверх тяглого надела, государственные налоги. В связи с включением домашнего хозяйства мастеровых и рабочих людей в систему заводского производства структура доходов стала меняться. Доходы мастеровых и рабочих людей состояли из двух частей: 1. Оплаты за труд на заводских работах (денежной и натуральной — в виде «провианта», ржаной муки, выдаваемой бесплатно или по пониженной цене на взрослого рабочего по два пуда, а на малолетнего — по одному пуду в месяц); 2. Продуктов и материалов, получаемых со своего домашнего хозяйства и от заводовладельца на основе предоставленных им льгот. Домашнее хозяйство (собственный дом, огород, домашний скот), покос, иногда пашня, получаемые бесплатно лес и дрова служили для мастеровых и рабочих людей существенным материальным подспорьем. В первой половине и середине XIX в. оплата за труд на заводе покрывала 2/3 потребностей семьи, а 1/3 семья должна была восполнить за счет доходов со своего домашнего хозяйства и различных приработков членов семей (перевозка грузов, продажа изготовленных ремесленных изделий и т.п.).

Длительное существование домохозяйства и заводского производства в рамках единой хозяйственной системы определялось объективными факторами: узостью рынка рабочей силы, рынка продовольствия, остротой транспортной проблемы при заводских перевозках, традициями патернализма и др. Домохозяйство было функционально значимо для внутренней структуры округа: в нем происходило воспроизводство рабочей силы уральских заводов и частично — воспроизводство средств производства. С другой стороны, заводское произ-

водство в значительной степени влияло на структуру и жизненный цикл домохозяйства горнозаводского населения. Баланс этих двух организационно-хозяйственных форм, возможно, объясняет устойчивость окружной системы.

Рабочим коллективом домохозяйства заводских жителей являлась семья, которая, как правило, была немногочленной. В 1717 г. на Невьянском и Шуралинском заводах Демидова в среднем во дворе проживало чуть более 5 человек; в 1719 г. средняя населенность двора мастеровых на Нижнем и Верхнем Каменских заводах составляла 6,4 человека; на рубеже XVIII–XIX вв. жители Златоустовских заводов имели в среднем в простой семье (малой) от 4,5 до 5,4 чел., в сложной (неразделенной) — от 6 до 6,5 человек⁴. Ведением домашнего хозяйства чаще всего занимались женщины и дети, мужчины работали на заводе. Эта работа поглощала основную часть их времени. Рабочий день в среднем продолжался 12 часов, а годовой рабочий период колебался в пределах 250 дней⁵. В связи с этим нагрузка на женские плечи стала возрастать, что касалось не только сельскохозяйственных работ. Нехватка рабочей силы заставляла предпринимателей и «государевых» людей привлекать к заводским работам и женщин.

На протяжении XVIII в. среди горнозаводского населения наметился отход от большой патриархальной семьи (неразделенной), в которой женатые сыновья со своими детьми проживали вместе с родителями, к малой нуклеарной семье. В середине XIX в. у мастеровых женатые сыновья редко оставались жить в одном доме с родителями и заводили собственное хозяйство. Среди вспомогательных рабочих, имевших большое количество лошадей и различного скота, продолжала сохраняться большая неразделенная семья.

Система подчинения населения заводской администрации накладывала отпечаток и на жизнь семьи. В производственных целях заводовладельцы переводили работников с одного завода на другой или из деревни на завод. Такой перевод был в то время тяжелым событием, влиявшим на смертность и существенно изменявшим имущественное положение семей. При переводе мастеровых с завода на завод часто переводили не всю семью (неразделенную, когда вступивший в брак сын еще живет в отцовской семье), а только супружескую пару с детьми. В результате таких принудительных разделов супружеские пары родителей и детей оказывались в разных местах, а когда один из супругов умирал, вдова или вдовец уже не могли воссоединиться с детьми.

На что мог рассчитывать работник, ставший нетрудоспособным по старости либо увечью? Получали ли какую-либо поддержку вдовы и сироты? Официальный порог старости для работника устанавливался в 60 лет. Немногие доживали до этого возраста, а трудоспособность могли потерять и раньше. Проект Горного положения 1806 г. узаконил на горных заводах Урала систему социального обеспечения (она касалась рабочих и служащих казенной промышленности). Горный чиновник за 25 лет постоянной и «беспорочной» службы имел право на пенсию, равную его полному жалованию. Нижние горные чины (надзиратели, уставщики, старшие мастера) — имели право на пенсию в четверть своего оклада после 20 лет службы, а в объеме полного жалования — после 40 лет службы. Рядовые же рабочие права на пенсию в полное жалование не имели, верхней границей их пенсии было 3/4 прежнего заработка после 40 лет работы. Но реально и в достаточно полном объеме пенсионное законодательство исполнялось лишь в отношении горных чиновников. Число рядовых мастеровых и рабочих казенных горных заводов, получавших пенсию, было ничтожно малым (из-за недостатка пенсионных сумм).

Кроме казенной пенсии были и другие формы социальной поддержки: создание в каждом заводе богадельни; бесплатная выдача провианта всем отставным мастеровым, вдовам и сиротам, даже в том случае, если они получали казенную пенсию (т.к. она была невелика). На частных заводах оказывалась подобная же благотворительная помощь. Попечение о «прокормлении бедных, неимущих, престарелых и увечных людей» в частной промышленности контролировалось служащими горного ведомства. На предприятиях администрация либо владельцы стремились создать особый «богаделенный капитал» — своеобразный фонд социальной поддержки. Фонд этот составлялся из процентных сборов с наград и пенсий, премий, из различных пошлин, уплачиваемых населением заводу (за перемол зерна на казенной мельнице, распиловку леса, содержание лавок и др.). Часть богаделенного капитала шла на содержание заводской богадельни.

Устройству богаделен придавалось особое значение. Описания современников (в частности, составленное в начале XIX в. «Обозрение» берг-инспектора П.Е. Томилина⁶) позволяют понять требования, предъявляемые к заводскому благоустройству того времени. Нормой считалось наличие конторы, церкви, училища, госпиталя, гостинного двора и богадельни. К 1847 г. Уральское горное правление добилось от руководителей горных округов создания в каждом из них заводской

богадельни⁷. Но заводские жители неохотно там селились. Отказываясь от казенного призрения, одинокие престарелые либо нетрудоспособные люди предпочитали проживать самостоятельно. Для некоторых выходом из сложной жизненной ситуации был уход в монастырь.

Таким образом, форсированное создание на Урале промышленности резко меняло традиционный уклад жизни населения, ставило его в прямую зависимость от нужд обеспечения производства и в малой степени могло компенсировать ущерб, наносимый домохозяйству приписных крестьян.

Примечания

¹ См.: Кабузан В.М. Население Урала в 20–60-х гг. XVIII в. (численность, размещение, этнический состав) // Демографические процессы на Урале в эпоху феодализма. Свердловск, 1990. С. 48.

² Х. Хадсон-младший, Б. Дехардт, Д. Гриффитис. Пролетарии по указу: история приписных крестьян в России (1630–1861 гг.) // Уральский исторический вестник. №9. Екатеринбург, 2003. С. 37.

³ См.: Нефедов С.А. Уровень жизни в России XVII века // Уральский исторический вестник. №9. Екатеринбург, 2003.

⁴ Голикова С.В. Домохозяйство в окружной системе горнозаводского Урала // Уральский исторический вестник. №9. Екатеринбург, 2003. С. 122.

⁵ Н.М. Арсентьев, М.Ю. Нечаева, А.С. Черкасова. Семья рабочих в первой половине XIX в. По материалам замосковных и уральских заводов (типология и состав) // Демографические процессы на Урале в эпоху феодализма. Свердловск, 1990. С. 128.

⁶ См.: Описания заводов хребта Уральского, составленные пермским берг-инспектором П.Е. Томилиным (1807–1809) // Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII–XIX вв. Свердловск, 1956.

⁷ Л.А. Дашкевич. Социальная политика горного ведомства на Урале в первой половине XIX в. // Уральский исторический вестник. №5–6. Екатеринбург, 2000. С. 303.

М.А. Вельбой (УрГЭУ)

К ВОПРОСУ О ДОХОДАХ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ 1940-х гг. В ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XX — НАЧАЛА XXI века

Уровню благосостояния городского населения в указанный период посвящено достаточное количество работ в центральных и местных изданиях.

Говоря о городском населении, можно отметить темы и события, получившие наибольшее освящение в литературе. Это денежная ре-